

Провокатор «врачебной» полемики

> Народ мудро расставил акценты

МАССА ОТКЛИКОВ на статью «Смертельный диагноз» («ММ», 11 апреля 2009 г.) доказывает: тема задела людей за живое. Читатели спорили, ссылались на примеры из личной жизни, обвиняли журналиста в предвзятости и лжи. Рьяно защищала людей в белых халатах читательница, назвавшаяся Земфирой Закиевной Ягудиной. Судя по ее осведомленности, она сотрудник МУЗ «Городская больница № 3». И весьма логично, что ее выступления оправдывают действия врача М. Маканова.

Защищая коллегу, она пишет (здесь и далее орфография и пунктуация сохранены. – Прим. автора.): «Причина смерти кроется не в медицинских работниках, а в самих близких ему людей!.. Это надо придумать, напоить человека спиртным, что бы снять боль в обл. поясницы!!! Приходит врач, выслушивает все жалобы больного и по ним ставит правильный диагноз!!! и лечение правильное». Вслед за независимыми экспертами Земфира Закиевна не преминула уколоть глаза родным злосчастной рюмкой водки, посчитав ее чуть ли не единственной причиной столь печального итога лечения. Напомним: от момента принятия Гордеевым спиртного и его смертью прошло полтора месяца.

Далее респондент дает отповедь журналисту буквально за каждую строчку в тексте. У меня нет желания возражать Земфире Закиевне, в противном случае пришлось бы пересказывать всю статью. Приведу лишь страстный призыв Ягудиной: «Люди, берегите свое здоровье, здоровье родных и близких, здоровье тех людей, которые стоят на страже здоровья РОССИЯН!!! Не забывайте о том, что СЛОВО – ЛЕЧИТ!!! СЛОВО – может КОЛЕЧИТЬ!!!» «Колечить словом» – это к тем журналистам, которые не позволяют замалчивать врачебные ошибки, пишут о серьезной болезни в самой медицине, апеллируют к власти предрежающим: необходимы серьезные изменения на уровне законодательства.

В полемику с Земфирой Закиевной вступили читатели. Респондент Worker пишет: «Лично подтверждаю такое отношение к больным. Годом раньше мою мать этот врач посчитал здоровой и выписал на работу. На следующий день, когда она еле пришла домой, ее увезли в поликлинику медсанчасти ММК, где ни один из хронических диагнозов, поставленных Макановым, не был подтвержден! Слава богу, все обошлось. Если дело дойдет до суда, вызовите в качестве свидетелей жильцов 109 микрорайона, который относится к этому участковому. Будет много соответствующих мнений».

Но Земфира Закиевна этих доводов не слышит, продолжая восхвалять родное лечебное учреждение: «Эта больница была, и есть, и будет самой хорошей, самой современной! может быть у них нет совре-

КОМПАЖ - КСЕНИЯ СЕРГЕЕВА

менных дорогих мед. аппаратов, это может быть! Но врачи в этой больнице классные специалисты! Здесь работают главные специалисты города: главный терапевт города, главный травматолог... А какие хирурги работают в 3-й городской! Далее идет «Доска почета» с перечислением фамилий.

Отсылаем Земфире Закиевну к статье «Смертельный диагноз»: «Людмила Сергеевна ополчилась на медиков не за врачебную ошибку, хотя цена ее очень высока – жизнь супруга. Она восстала против равнодушия, некомпетентности, черствости конкретных врачей конкретного лечебного заведения».

«Если дело дойдет до суда, вызовите в качестве свидетелей жильцов 109 микрорайона»

Журналиста поддерживают читатели. Респондент Екатерина пишет: «Являюсь жителем 109 квартала и подтверждаю недобросовестную работу участкового Маканова. В результате непрофессиональных действий Маканова моей маме была проведена операция по резекции нижней части левого легкого. Диагноз – саркоидоз; диагноз, выставленный Макановым, – обострение панкреатита. И это, к сожалению, не первый случай неправильно выставленного диагноза в нашей практике. Похожий случай произошел и в тубдиспансере. Выражаем огромную благодарность врачу-неврологу городской больницы № 3 Поляковой

Анастасии Валерьевне и Субботиной Юлии Вильевне».

Автор присоединяется к благодарности читателя: люди должны ценить профессионалов. Обязаны знать и тех, по чьей халатности человек оказался на кладбище.

Однако доводам читателей Ягудина не внимлет, напрямую обращаясь к автору: «Журналисту пришлось прочесть про себя не очень лестное??? бывает. Вас обижает правда? А не правда по отношению к людям достойным лучшего к ним отношения? Я пишу о тех людях с которыми мне в моей жизни пришлось общаться! Я не могу видеть и слышать, когда о хороших людях пишут всякое!!!»

Не журналисту, а вам, Земфира Закиевна, пришлось прочесть нелестные слова в адрес лечебного учреждения, которое вы так страстно защищаете. Оставлю на вашей совести негодование по поводу использования диктофона, что говорит о какой-то патологической дремучести, но и здесь Ягудиной читатели толково разъяснили. «Врач обязан использовать в работе все достижения техники в своей области, почему же вы отказываете в этом журналисту?» – вопрошает Naevus.

Что касается качества работы «самой классной больницы города» – это слова госпожи Ягудиной, то на сайте читатели высказали несколько иное мнение. Naevus, отвечая Земфире Закиевне, пишет: «Честно говоря, я очень рад, что эта больница лучшая в городе, с самым опытным персоналом, наилучшими условиями. Без

сарказма. Вот только скажите, как мне донести эту радость до родственников убитой в этом учреждении женщины? Вы говорите о внимательности родственников. Эти родственники оказались настолько внимательными, что не стали дожидаться скорой помощи и отвезли больную на собственном авто. И заплатили за это ее жизнью. Больную женщину с сахарным диабетом и сломанной шейкой бедра продержали два часа в приемном покое, отказываясь принимать: «Вот если бы ее привезла скорая...» Только грубая настойчивость родственников заставила самый замечательный медперсонал в городе сделать хотя бы анализ сахара. Медсестра, получившая результаты анализа, была в шоке, когда произносила цифру. Однако в медицинской карте позднее цифра оказалась почти в два раза ниже... В конце концов, после нескольких обмороков больной, которой нельзя было ни сидеть, ни стоять, после кучи уговоров и/или угроз родственников, пациентку поместили в лучшую больницу города. Чтобы к вечеру констатировать смерть. Персонал этого учреждения настолько внимателен и профессионален, что родственникам о смерти пациентки решили сообщить только на следующий день, через 14–16 часов после смерти больной. Учитывая, что это была суббота – выходной день, родственникам пришлось изрядно побегать с оформлением похорон... Позвоню сейчас им, скажу: пусть радуются, что попали в лучшую больницу, а не в какую-нибудь другую...»

Может, лучше поговорим о том, как женщине, сдавшей мазки на анализы, лучшей в городе больнице приписала «чужие» результаты анализа крови с диагнозом чуть ли не СПИДа? Может, обсудим, сколько нервов и какие унижения испытала женщина, доказывая, что кровь на анализ она не сдавала? И лучшая в городе медсестра грубо лично осматрела сгибы локтей и убедилась, что кровь действительно не сдавалась, однако, действуя из благих побуждений, все-таки направила результаты в КВД (кожно-венерический диспансер. – Прим. автора). Слава аллаху, в наше время отсюда не звонят и не сообщают на работу пациентам... Несмотря на все вышенаписанное, я все-таки знаком с трудом врачей и медперсонала. Я вполне представляю его тяжесть и согласен, что оплачивается он далеко не по заслугам. Я все понимаю и по большинству ваших высказываний – поддерживаю вас. Единственное – мне очень жаль больных, которым не повезло обслуживаться в других заведениях города, далеко не таких прекрасных, как обсуждаемое».

Автор, опубликовав статью «Смертельный диагноз», посчитал бы медицинскую тему закрытой, если бы не выступление госпожи Ягудиной, которая спровоцировала полемику на сайте «ММ». Высказывания респондентов значительно дополнили журналистский текст неизвестными дотоле подробностями, так что этот обзор читательских мнений можно считать частью второй названной статьи. Защищать тоже надо уметь, о чем напоминает народная мудрость про расшибленный лоб. Народ, как всегда, оказался мудрее и журналиста, и ведомственного защитника и сам расставил акценты.

Точку в споре поставлю, процитировав заключение, которое пришло в ответ на жалобу Людмилы Гордеевой от заместителя министра здравоохранения Челябинской области Марины Москвиной: «В результате проверки установлено, что на догоспитальном этапе имели место недооценка степени тяжести больного, недооценка жалоб и клинических проявлений, по причине чего диагноз пневмонии не был установлен в поликлинике. На этапе лечения в стационаре выявлен ряд нарушений. В реанимационном отделении не выполнен рекомендованный врачом приемного покоя план обследований, что привело к поздней диагностике пневмонии и лечению, вследствие чего была назначена недостаточная суточная доза антибактериальной терапии. Недооценка степени тяжести пациента привела к раннему необоснованному переводу больного из реанимационного в хирургическое отделение. Таким образом, комиссией установлено, что медицинская помощь, оказанная Гордееву в МУЗ «Городская больница № 3 г. Магнитогорска», не соответствует установленным федеральным стандартом диагностики и лечению пневмонии».

ИРИНА КОРОТКИХ

Автор выражает искреннюю благодарность респондентам сайта «ММ»

> Медицина – это искусство делать выводы о симптомах болезни на основании причин смерти. Эжен ИОНЕСКО